В.Н. Самошонков

ФИЛОСОФСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА СЛАВЯНОФИЛОВ: ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

САМОШОНКОВ Василий Николаевич – аспирант кафедры философии РАГС (e-mail: vsamoshonkov@ya.ru)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы поиска национального самосознания и идентичности в российской истории посредством славянофильской публицистики середины XIX века.*

Ключевые слова: *славянофилы, философская публицистика, государство, издания славянофилов, национальное самосознание, историософия, славянофильское наследие.*

В новое время Россия стремится обрести достойное место в мировом сообществе, которое бы соответствовало ее историческому вкладу в мировую культуру. На этом пути нельзя обойтись без обращения к истокам народной жизни и культуры, самобытным духовным началам русского бытия. «Только так мы, наследники России, – отмечает современный исследователь славянофильской деятельности Т.Ф.Пирожкова, – сможем продолжить процесс развития национального самосознания и идентификации. Это одно из условий достижения тех результатов, которых заслуживает страна с такими высокими притязаниями»[1].

Неизменный интерес к прошлому отечественной мысли и крупнейшим ее представителям, которые принадлежали к различным идейным, социально-политическим течениям и философским направлениям, понятен. В русской политической истории и культуре ярчайший след оставило творчество славянофилов. Нельзя отрицать, что идеи славянофильства играют и будут играть большую роль в духовной жизни российского общества, порождая новые интеллектуальные дискуссии по поводу поиска путей дальнейшего развития страны.

Славянофильство включает в себя весьма обширный объем взглядов, идей, теорий по самым различным отраслям знания, формировавшимся на общей основе признания самобытного развития России, ее особого пути и призвания, религиозно-исторического и культурно-национального своеобразия. Именно эта основа придавала относительную целостность (хотя

[1] *Пирожкова, Т.Ф.* Славянофильская журналистика. – М.: Издательство МГУ, 1997. – С. 4.

и неоднородную, а подчас и вовсе фрагментированную) этой значительной совокупности идей и взглядов, задавала определенный вектор, направление их эволюции.

По этим причинам для славянофильства больше и точнее всего подходит его трактовка как «идейного течения». Это определение подчеркивает, что, во-первых, славянофильство шире, чем только философия, поскольку включает и другие формы и типы знания и сознания; во-вторых, оно не есть ни теоретическая школа, ни политическая партия или программа; в-третьих, внутренне и потенциально оно оказалось способным эволюционировать, что выразилось в использовании его базовых идей в новом контексте родственными идейными феноменами – русской религиозной философией и евразийством.

В рамках собственно философских исследований среди славянофилов существовало своеобразное «разделение труда»: А.С.Хомяков занимался преимущественно философией истории и богословием, И.В. Киреевский – философской проблематикой, А.С.Аксаков – проблемами социально-философского, нравственного характера и т. д. Естественным образом это придавало их творчеству и его результатам неповторимый личностно-субъективный характер и индивидуальный облик. Например, славянофильство И.В. Киреевского можно считать специфическим философским самоанализом, основанным на материалах истории России и Европы. Известно, что он неоднократно обращался к немецкой философской классике в своих трудах. Однако в процессе своего анализа русский философ со временем освобождается от немецкого «умозрения» и подвергает критике немецкую философию за то, что она объявляет ум единственным критерием самопознания-просвещения. Киреевский противопоставляет западному индивидуализму русское «самобытное» христианское воззрение как спасение от эгоизма отдельного лица, разъединенности человечества. Он старается доказать, что Россия – носитель идеи христианского единения и должна духовно дополнить и нравственно оживить бездушный рационализм европейского просвещения, занять высокое место в движении к всемирному христианскому братству.

Формирование славянофильской идеологии, ее характер и развитие были напрямую связаны с публицистической деятельностью представителей этого движения. Уже первые славянофилы четко понимали, что живая связь идей с действительностью невозможна без их трансляции в среду интеллектуального сообщества России того времени, что идеи не могут развиваться без дискуссий, вызванных их публикациями. Характерные черты и особенность публицистики славянофилов непременно были связаны с просветительскими и полемическими целями и задачами, которые ставили перед собой родоначальники славянофильского движения А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Д. А. Валуев, П. В. Киреевский.

Славянофильское движение во многом возникло из-за сложившегося у значительной части представителей интеллигенции мнения, что Россия непременно должна брать в пример общественно-политические достижения Запада для определения пути, по которому следует развиваться стране. Славянофильство же стало своеобразным провозглашением права русского народа на самобытную историческую жизнь. В целом, как справедливо отмечает Т.Н. Благова, «западничество и славянофильство составляют главный фокус, вокруг и по отношению к которому оформился идеологический горизонт эпохи 1840–1850 гг., сыгравший решающую роль в формировании русского национального сознания и определивший дальнейшие судьбы русской интеллигенции»[1].

Славянофилы настаивали на непродуктивности подражания европейской культуре так, как это делало русское образованное общество XVIII – первой половины XIX в. (от усвоения европейского просвещения до последних мод). На Западе всякое учреждение, так же, как и всякая система, содержит в себе ответ на какой-нибудь жизненный вопрос, заданный прежними веками»: «там, на Западе, образованность – плод жизни, и она жива; у нас она заносная, не выработанная и не заслуженная трудом мысли, мертва»[2]. «Запад и самостоятельная Россия могут спорить, соглашаться, беседовать друг с другом. Но о чем будет Запад говорить с Россиею подражательной?»[3].

Естественно, главным адресатом славянофильского противопоставления России и Запада всегда было русское образованное сословие. Это всегда отражалось на характере публицистики, читатель которой должен был быть изрядно образован и подготовлен для своего времени. Установление русских «начал» – это нравственный императив, обращенный, прежде всего, к тем, чьим ориентиром является западная культура, так как русский народ и так жил, основываясь на началах, переданных им своими отцами.

Журналы, в которых публиковались славянофилы (московские издания) и «западники» (петербургские журналы и сборники) были почти единственным источником для распространения общественно-философских теорий и идей. Благодаря творческим и организаторским стараниям славянофилов опубликован целый ряд периодических изданий, авторами которых были славянофилы. Это журнал «Москвитянин», в продолжение первых трех месяцев 1845 г. редактировавшийся И.В.Киреевским, «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах ей единоверных

---

[1] *Благова, Т.И.* Родоначальники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. – М., 1995. – С. 12.

[2] *Хомяков, А.С.* О старом и новом. Статьи и очерки. – М., 1988. – С. 117, 116.

[3] *Аксаков, И.С.* О необходимости перевоспитания нашего общества в духе русской народности / Полн. собр. соч: В 6 т. – М., 1886–1891. – Т. 6. 1887. – С. 117.

и единоплеменных» (1845) Д.А. Валуева, два «Московских ученых и литературных сборника» (1846 и 1847) В.А. Панова, «Московский сборник» (1852) И.С. Аксакова, журнал «Русская беседа», издававшийся и редактировавшийся в 1856 – 1860 гг. А.И. Кошелевым, газеты «Молва» (1857) К.С. Аксакова и «Парус» (1859) И.С. Аксакова, его же газеты «День» (1861 – 1865), «Москва» (1867 – 1868), «Русь» (1880 – 1886), газета «Акционер» (1860 – 1863) и журнал «Вестник промышленности» (1858 – 1861), изданные Ф.В.Чижовым (совместно с И.К. Бабстом). Все они внесли неоценимый вклад в формирование национального самосознания. Причем нередко вопреки сопротивлению царской власти России. Более того, славянофильство появилось на фоне и в контексте все яснее вырисовывавшейся для образованных людей России неадекватности и тем более недостаточности подхода к осознанию и осуществлению национальных интересов страны только на основе официальной идеологии или западных теорий.

Историю славянофильской публицистики, ее периодизацию уместно начинать с событий зимы 1838/39 гг.[1]. Исход 30-х – 40-х гг. – период становления, *первый этап* истории русского славянофильства. В эти годы в общих чертах была выработана славянофильская историко-философская концепция, изложена теория «воспитания общества», определилось отношение славянофилов к главным вопросам русской жизни, прежде всего, к вопросу о крепостном праве. К 1843 – 1844 гг. сложился славянофильский кружок, где ведущую роль играли А.С. Хомяков, И.В.Киреевский, Д.А. Валуев, П.В. Киреевский, К.С. Аксаков. В 1845 –1847 гг. были предприняты попытки создания славянофильского печатного органа. Полем деятельности славянофилов были московские литературные салоны, их выступления в печати были в это время редки и нерегулярны. Период становления славянофильства завершился в 1848 г., когда события европейских революций, казалось, подтвердили правильность противопоставления России и Запада и одновременно вызвали необходимость уточнения социально-политических взглядов славянофилов.

Хомяков и Киреевский ясно сознавали необходимость выпуска журнала для высказывания славянофильских воззрений, доведения их до образованного общества, но эти воззрения не были четко и доступно изложены ни в 1845 г., ни позже. В этом заключалась основная особенность славянофильской публицистики первой половины XIX в., существенно отразившаяся не только на судьбе публицистики славянофилов, но и на самом славянофильском движении. Поэтому в 1847 г., отвечая на обвинения Самарина в том, что противники ошибочно толкуют мнения славянофилов, Белинский спрашивал: «Но кто же в этом виноват? Конечно, не мы, а сами гг. славянофилы. До сих пор ни один из них не потрудился изложить основ-

[1] Подробнее см.: *Цимбаев, Н.И.* Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. – М: Издательство МГУ, 1986. – С. 86 – 89.

ных начал славянофильского учения...»[1]. Правда, Хомяков отдал Ивану Киреевскому свою статью «Мнение иностранцев о России», в которой выразил свои задушевные убеждения»: осудил слепую доверчивость русских к европейской мысли, призвал соотечественников из образованных слоев общества уважать историческую жизнь России, исконные русские начала. Досадно, что статья, явившаяся первым печатным выражением славянофильских идей, появилась только в четвертом номере «Москвитянина».

Второй этап истории славянофильства приходится на последнее, «мрачное» семилетие николаевского царствования (1848 – 1855). Это был период утверждения славянофильства, превращения его в цельное мировоззрение. Историко-философская сторона славянофильства в применении к русской истории получила развитие в теории «земли» и «государства», предложенной А.С. Хомяковым, уточненной и обогащенной фактами К.С. Аксаковым. На основе учения о «земле» и «государстве» К.С. Аксаков разработал политическую теорию «негосударственности» русского народа. Усилиями Ю.Ф. Самарина, А.И.Кошелева, И.С. Аксакова, В.А. Черкасского были предприняты первые шаги к практической разработке планов отмены крепостного права. В общественной жизни за славянофилами закрепилась репутация оппозиции николаевскому режиму. Поэтому возможность гласного, публичного выражения славянофилами своих убеждений почти отсутствовала.

Третий этап истории славянофильства начался, условно говоря, 19 февраля 1855 г., в день смерти Николая I, и продолжался до февраля 1861 г. Это был период действенного славянофильства, когда славянофилы искренне верили в возможность скорого осуществления своих идеалов. Главные их усилия были сосредоточены на двух направлениях. Во-первых, участие в подготовке крестьянской реформы. Здесь большую роль сыграли Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский, А.И. Кошелев. Во-вторых, завоевание русского общественного мнения. В эти годы выходили первый славянофильский журнал «Русская беседа» и первая славянофильская газета «Молва». К концу третьего этапа стало очевидно, что славянофильство, которое было порождением николаевского времени, болезненной реакцией русского либерализма на наступление правительственной идеологии, в новых общественных условиях не способно привлечь внимание русской интеллигенции. Третий этап завершил историю раннего славянофильства.

Четвертый этап (1861 – 1875) был последним в истории славянофильства. В начале 1860-х гг. И.С. Аксаков, Ф.В. Чижов, В.А. Елагин попытались обновить славянофильское учение, в результате чего возникла теория «общества». Следование выводам теории «общества» сблизило славянофилов с влиятельным московским обществом. Большое значение имели опыты Ю.Ф. Самарина, И.С. Аксакова, А.И. Кошелева в развитии

[1] *Белинский, В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1953 – 1959. – Т. 10. – С. 263.

славянофильской политической теории: именно эта сторона славянофильства в наибольшей степени противоречила классическим либеральным представлениям. В середине 1860-х гг. распался славянофильский кружок, углубились серьезные идейные разногласия среди славянофилов, наступил кризис славянофильской идеологии. К середине 1870-х гг. славянофильство изжило себя и перестало существовать как особое направление русского общественного движения. Но основные идеи славянофильства и в большей степени их интерпретированное понимание четко закрепилось в русской общественно-политической и философской мысли их последователей и просто потомков.

В дополнение к представленной периодизации выскажем некоторые замечания. Во-первых, история славянофильства – часть истории русского общественного движения середины XIX в. Изучать славянофильство вне событий этого времени невозможно. Кризис крепостничества, 1848 год, Крымская война, общественная борьба эпохи отмены крепостного права, утверждение буржуазных отношений – важнейшие вехи русской истории, откликом на которые было славянофильство.

Во-вторых, на всех этапах истории славянофильства для его последователей было характерно бесспорное единство теории и практики. И в связи с этим кажется странным утверждение исследователя В.А.Кошелева: «Славянофилы сознательно никогда не выступали (по крайней мере, до 1855 г.) как деятели»[1]. На наш взгляд, славянофилы не были кабинетными мыслителями, погруженными в русские летописи и сочинения отцов Церкви, оторванными от российской действительности. Не были они и беспринципными практиками, чьи действия никак не соотносятся с выставленными идеалами. Славянофильская мысль, славянофильское «слово» непременно переходили в жизнь, в «дело». Но, как однажды обмолвился Ю.Ф. Самарин, «в меру возможности». В этом была суть славянофильского либерализма, как и либерализма в целом.

Кроме того, было бы неправильно недооценивать значение позднего этапа истории славянофильства, сводить его к упадку и деградации славянофильского учения. Главная линия в развитии позднего славянофильства – постепенный отход от специфически славянофильских мнений, оценок, убеждений, слияние с другими направлениями либерального движения. История этого слияния может быть прослежена в судьбе журнала, который, с большими оговорками, должен быть назван последним славянофильским периодическим изданием. Это журнал «Беседа» (1871 – 1872) под редакцией С.А. Юрьева. Финансировал журнал А.И. Кошелев. «Беседа» была органом умеренного земского либерализма, окрашенного в славянофильские тона.

---

[1] *Кошелев, В.А*. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов. – Л., 1984. – С. 53 – 54.

Большое значение славянофильская философская публицистика имела в дальнейшем развитии русской общественной мысли XIX века. Образовалась оригинальная «христианская философия», которая стала крупным направлением русского религиозного философствования, оказавшим впоследствии заметное влияние на философские построения В.С. Соловьева, С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, В.Ф. Эрна, Л.П.Карсавина, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, евразийцев. Речь здесь идет не только о «формальном» влиянии, т. е. о непосредственном использовании и дальнейшем осмыслении философских понятий и определений, введенных в употребление славянофилами, особенно А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским, – «цельное знание», «живознание», «целостная личность», «всецелый разум», «соборность», – но и о содержательном значении темы России в творчестве многих отечественных мыслителей, в том числе таких, как Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев.

Славянофильское направление было идейным течением, интеллектуальными поисками мыслящей части русского общества середины XIX в, которые в результате стали неотъемлемым элементом целостного процесса формирования национального самосознания и национальной самоидентификации. Публицистика же была одним из главных средств трансляции всех достижений славянофильского круга своим современникам. А для нас, их потомков, она является одним из главных источников для изучения творческого наследия предшественников, которое, безусловно, может быть полезным современной России, продолжающей осмысление и созидание своей собственной истории.

Список литературы

1. *Благова, Т.И.* Родоначальники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. – М., 1995.

2. *Киреевский, И.В.* Духовные основы русской жизни. – М., 2007.

3. *Кошелев, В.А*. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов. – Л., 1984.

4. *Хомяков*. *А.С.* О старом и новом. Статьи и очерки. – М., 1988.

5. *Цимбаев, Н.И.* Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. – М.: Издательство МГУ, 1986.

© Самошонков В.Н., 2011